

широко используя для этого малахит, лазурит и изредка яшму. Мы восторгаемся огромными вазами из этих камней в больших залах Эрмитажа, сверкающими столами и мощными колоннами в б. Зимнем дворце или Исаакиевском соборе, — все эти уникальные мировые художественные предметы сделаны этим способом, из мелких кусочков, а не из монолитного камня.

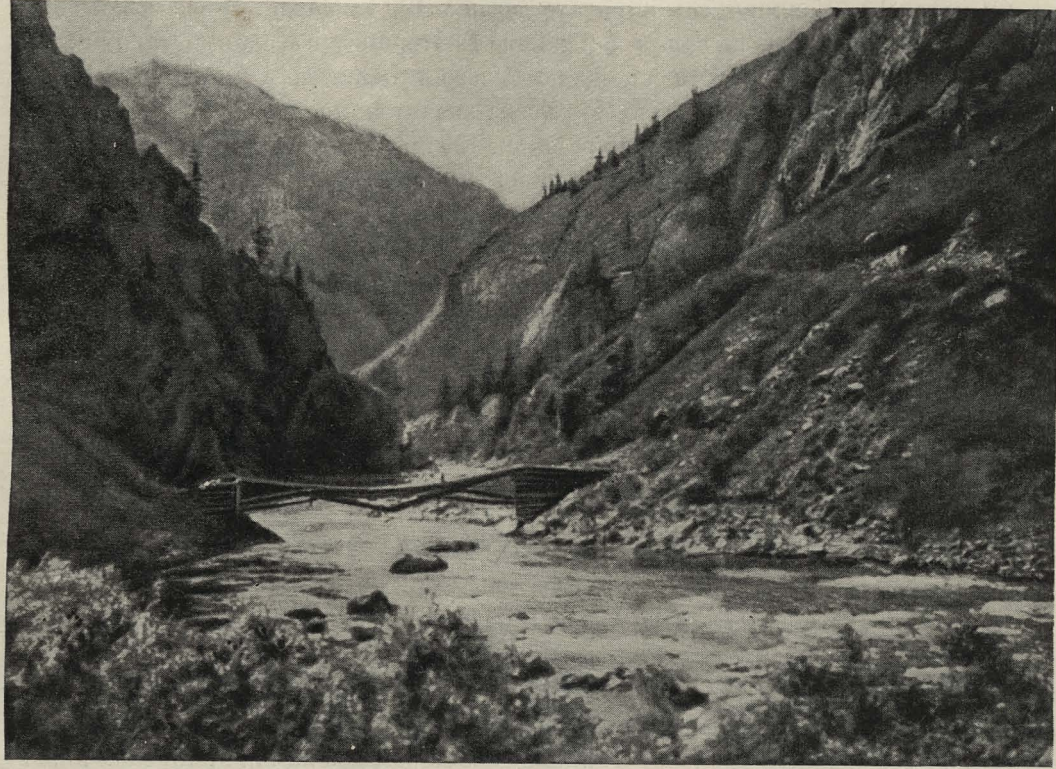
Вторым камнем, которым может гордиться Урал в своих декоративных каменных изделиях, является орлец, который нигде не встречается в таких больших количествах и такого высокого качества, как в СССР. Орлец, научное название которого «родонит», окрашен в вишнево-розовый цвет; главное достоинство его заключается в сочетании разных оттенков этого тона с черными пятнами и извилистыми жилками. Всего в 25 км от Свердловска, в березовом лесу у дер. Седельниковой, расположено месторождение этого минерала. Орлец шел главным образом на большие изделия: чаши, вазы, канделябры.

Наконец, третью группу поделочных камней Урала составляют яшмы, с которыми не могут соперничать яшмы ни одной страны в мире. Эти плотные породы, прекрасно принимающие полировку, особенно распространены на Южном Урале, где они образуют большие скалы, из которых яшму выламывают подобно простому строительному материалу. Одни из яшм отличаются равномерными серо-зеленым (калканская), серовато-синим (мулдакаевская), красным или желтым цветами; другие, носящие название ленточных, или античных, состоят из перемежающихся полосок красного, зеленого, желтого и других цветов. Наконец, третьи, самые замечательные пестрые яшмы встречаются около г. Орска, где они отличаются исключительной пестротой и разнообразием окраски. В них прекрасны не только сочетание красок, но и неповторяемый фантастический рисунок, вдохновляющий художника на различные темы. Изделия из уральской яшмы давно стали предметом всеобщего восхищения.

Таковы главные камни уральских гор, создавшие Уралу мировую славу. Они получают широкое применение, когда труднодоступные уголки Уральского хребта прорежутся новыми железными дорогами и автострадами, и это время — не за горами!

КАМНИ АЛТАЯ

Вторым районом, разделявшим славу Урала, был Алтай, в северных отрогах которого, на границе с великой Сибирской равниной, зародился в конце XVIII в. новый центр государственной гранильной промышленности. В живописной глухой местности, в с. Кольвань, была построена фабрика, которой долгое время принадлежала монополия в обработке сибирских поделочных камней. Здесь почти не было настоящих самоцветов — топазов, аметистов и других, которые мы видели на Урале. Главная задача Кольванской фабрики заключалась в обработке превосходных яшм, порфиров и белоречитов. Яшмами на Алтае назывались окремелые порфиры и их туфы, кварцевые порфиры, песчаники,

Месторождение яшмы на Алтае, в долине р. Коргон

метаморфизованные сланцы. Разнообразие их настолько велико, а глыбы столь значительны, что они не могли не обратить на себя внимания посланцев («опытных людей») Екатерины II, отправленных в 1786 г. искать «узорчатые камни» для украшения петербургских дворцов. Здесь встречается белая яшма с черными дендритами, черная с редкими белыми точками, риддерская зеленовато-синяя, струйчатая с розовыми пятнами, ревневская яшма с пестрым узором зеленовато-желтых лент. Из всех этих материалов, особенно из зеленовато-желтой ревневской яшмы, на Кольванской фабрике выделывались большие чаши, колонны и вазы; десятки лет трудились мастера (при самом первобытном техническом оборудовании) над изготовлением некоторых изделий. Так, целых двенадцать лет потребовалось для приготовления огромной чаши эллиптической формы, которой и по-сейчас можно восхищаться в нижнем этаже Эрмитажа. Большой диаметр ее достигает 5 м, высота — около 2 м 60 см, а вес — свыше 11 т. По своим размерам эта чаша считается единственной в мире.

Огромные изделия фабрики доставлялись в Петербург, за 4 тыс. км с лишним, с большими затруднениями. До постройки железной дороги изделия отправлялись с серебряными караванами сухим путем по Великому Сибирскому тракту, и нередко

для их перевозок приходилось впрягать свыше 100 лошадей. Первые 2 тыс. км груз везли обычно зимою на санях, а в районе Екатеринбурга, на пристанях р. Чусовой, перегружали на баржи для дальнейшего путешествия по Каме и Волге. С постройкой железной дороги эта перевозка значительно упростилась, но и сейчас до ближайшей станции от фабрики свыше 130 км. Не меньше затруднений представляла доставка на фабрику монолитов из месторождений, расположенных в лучшем случае в 50 км от фабрики. Самые ценные яшмы встречались по р. Коргону, в диком скалистом ущелье, попасть в которое можно лишь по узкой верховой тропе. Добытые здесь камни спускали вниз зимою по льду реки, причем пользовались исключительно человеческой силой. Свыше сотни рабочих тянули этот камень и иногда за день передвигали его лишь на 500 м. Будущее этих месторождений мирового значения — в новых технических методах добычи, транспорта и обработки, в проведении узкоколейных дорог и автомобильных путей, без чего невозможно развитие камнерезной промышленности этого края.

КАМНИ САЯНСКИХ ГОР

Оставив прекрасные долины Алтая с их чарующей природой и богатствами пестроцветного камня, обратимся к третьей области — к восточным отрогам Саянских хребтов.

Здесь, среди дикой и неприветливой природы, среди горных рек и голых вершин, окружающих прекрасное «Байкальское море», два камня привлекают наше внимание: нефрит и лазурит. Оба они открыты еще в далекие времена местными жителями — сойотами, которые продавали их через Кяхту китайским купцам. Но в больших количествах они стали применяться благодаря открытию энергичного русского деятеля Г. М. Пермикина, посланного русским правительством для обследования месторождения нефрита. По бурным рекам Урику и Оноту собирал он большие глыбы этого камня, грузил их на плоты и по стремнинам, мимо нависших скал, сплавлял вниз, почти до Иркутска. По его инициативе создавалась постоянная добыча нефрита; большие глыбы собирались на берегах рек и зимою по льду вывозились на санях в главный рыночный центр нефрита — Иркутск. Но самые крупные подвезенные им монолиты (весом до 10 т и больше) еще и сейчас лежат в тех местах, где они были найдены Г. М. Пермикиным.

В 1897 г. геологическая экспедиция во главе с Л. А. Ячевским открыла в верховьях Онота и Урика крупные коренные месторождения нефрита и установила, откуда сносились глыбы этого камня бурными реками Саянского хребта.

Но не только нефрит составляет богатство этого края: здесь встречаются прекрасные и разнообразные змеевики, мягкий агальматолит, подобный камню, из которого делаются китайские божки и пагоды, и различного сорта зеленоватые и белые мраморы. Однако труднодоступны голые вершины этих хребтов, неприветливы и малопроезжимы долины, и еще много времени пройдет, пока человек сумеет подчинить себе суровую, но богатую природу этого края.